

М. В. МОСИН (Саранск)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ СЛОВ В МОРДОВСКИХ И ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Если типы соответствий в фонетике и грамматике получили достаточно систематическое освещение, то типы соответствий в лексикологии и особенно в семасиологии между родственными языками в финно-угроведении до сих пор не исследованы.

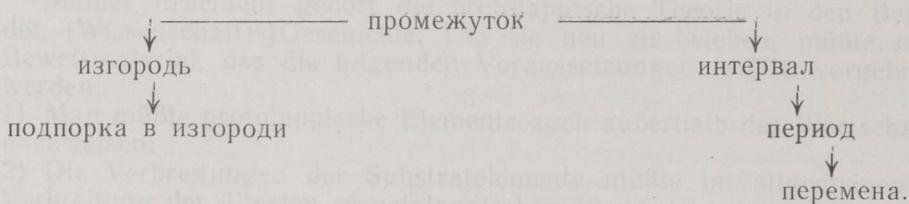
Уже отмечалось, что в основе общих закономерностей развития лексики, в основе семантических изменений, которые наблюдаются в разных языках и на разных этапах их исторического развития, лежат формально-логические закономерности мышления. На материале романских языков этот вопрос рассматривается в статье Р. А. Будагова, где дана сравнительная функциональная и понятийная характеристика типов значений слов в романских языках (1968 : 3—20).

Исходя из того, как выражаются понятия в лексике одного языка соотносительно с выражением их в лексике другого или других родственных языков, можно выделить ряд типов соответствий между значениями слов.

При выявлении лексико-семантических особенностей общей лексики мордовских и прибалтийско-финских языков к первому типу семантических отношений нами отнесены этимологические эквиваленты, значения которых совпадают полностью ($A=A$) (см. Мосин 1979 : 65—81; 1980 : 20—33).

Наряду с этим типом соответствий в межъязыковой лексической системе мордовских и прибалтийско-финских языков можно выделить отношение частичного совпадения между понятиями, представляющее собой логическую основу семантического процесса переноса. Этот процесс существует в двух разновидностях: перенос по сходству (метафора) и перенос по смежности (метонимия). В ходе наблюдения над семантикой лексики рассматриваемых языков выясняется, что некоторые слова мордовских языков соотносятся с этимологическими эквивалентами прибалтийско-финских языков на основе пространственной смежности значений. Такое явление межъязыковых семантических отношений называется межъязыковой метонимией (Наделяева 1976 : 34—42). Зафиксировано значительное число отношений данного типа.

В синхронном плане эрз. *важо* 'подпорка' : *кининь пирявкссо пирик*, *кининь важосо вожодык* (фольк.) 'железным забором загороди, железной подпоркой подопрй' (ЭРС), соотносится с эст. *vahe*, лив. *va'it* 'промежуток, граница, интервал', фин. *vaihe* 'перемена, период' на основе смежности значений (Мосин 1973 : 29). В семантической структуре финно-угорского слова в рассматриваемых языках изменилось значение на основе ассоциации по смежности, т. е. произошел метонимический перенос (семантический сдвиг):

Этот перенос обусловлен экстралингвистическим фактором, т. е. для границы ставилась изгородь. Поэтому в синхронном плане имеет место межъязыковая семантическая корреляция: эрз. *важо* — фин. *vaihe*, эст. *vahe* на основе ассоциаций по смежности. К тому же типу отношений можно отнести ряд других соответствий, например: эрз. *кандо*, мокш. *канда* 'сваленное бревно, дерево; толстое бревно; колода' — фин. *kanto*, кар. *kando*, южноэст. *kand*, вепс. *kand*, вод. *kanto*, лив. *kañD* (SKES 158) 'пень; племя, род, семейство; происхождение'. В настоящее время, не имея источника, трудно предположить, которое значение следует считать первичным — 'бревно, дерево' или 'пень'. Из приведенных значений данных соответствий видно, что метонимический перенос произошел не только между языковыми ветвями, но и в отдельных языках. В обеих ветвях языков он обусловлен социальным фактором, степень влияния которого в каждой ветви была не одинакова. Известно, что для колоды использовали самую толстую часть дерева — это значение сохранилось в некоторых диалектах мордовских языков. В прибалтийско-финских языках семантическая структура данного слова стала более развитой и развитие значений, видимо, шло следующим образом: пень > род > племя > семейство > происхождение. Отсюда можно заключить, что общим семантическим знаменателем приведенных значений стало осмысление понятия 'основа развития дерева', которое по аналогии перенесено на понятия социальных явлений общества, т. е. фин. *kanto* 'племя, род, семейство, происхождение'.

Интересен ход развития значений ф.-уг. **woša* перв. 'забор, затон'. Это исходное значение сохранилось в нескольких современных языках, ср. саам. *oasse* 'забор', *oazes* 'рыболовный затон', хант. *wožam* то же, манс. *ūs, vūs* 'забор'. Однако наряду с первичным значением в некоторых языках в данном слове произошел метонимический перенос. Значение 'забор' повлекло за собой 'город', ср. морд. *ош* 'город', манс. *ūs, vūs* то же, сельк. *kuāttə* то же. В финском соответствии этого слова *otava* (SKES 442) произошел еще более интересный семантический сдвиг, образовав значения 'сеть; созвездие Большой Медведицы'. Переосмысление исходных значений, вероятно, происходило на основе общего семантического знаменателя 'чем-то окруженное или загороженное место, пространство'.

Финно-угорское **kunta* перв. 'род' — в современных мордовских и прибалтийско-финских языках в процессе изменения общественных отношений произошла трансформация исходного значения. Если в прибалтийско-финских языках в его этимологических соответствиях наблюдается небольшой отход от первичного, ср. фин. *kunta* 'волость, община', эст. *-kond* (в настоящее время — суффикс), *kodakond* (SKES 238) 'домашние', то мокш. *кондя, кундя* претерпело заметное семантическое переосмысление: 'друг, товарищ, подруга'.

Ассоциации значений по смежности в свою очередь разделяются на несколько видов. Они могут быть

временными: эрз. *ие* 'год' — фин. *ikä* 'возраст', эст. *iga* (SKES 103—104) 'век (человеческий возраст)'; мокш. *кеди: кеди сорот* 'яровые хлеба', отсюда, вероятно, мордЭ *кединь кие* 'хлеб из ярового зерна' —

фин. *kevät*, эст. *kevad*, кар. *kevät*, вепс. *kevaz* 'весна', ср. также мар. *kä-ηgəž*, *keηe-ž* 'лето'. Можно допустить, что мокш. *кеди* и фин. *kevät* имеют единый источник происхождения, если учесть, что обычно яровые хлеба засеваются весной. Семантический сдвиг от 'весна' к 'яровые хлеба', вероятно, произошел из-за социального фактора;

локальными: морд. *валгомс* 'слезть, спуститься вниз' — фин. *valkama* 'пристань, гавань', эст. *valgma* (SKES 1619) 'пристань' < ф.-уг. **valka-* 'слезть, спускаться, сходить вниз' (ОФУЯ 419), морд. *веле* 'село', также *велесэ* 'наружу, во дворе' — фин. *väljä* 'просторный', эст. *välja* 'наружу, во двор', *väljas* 'вне, во дворе' (Мосин 1968 : 249—252); эрз. *ёжо*, мокш. *ёжа* 'поверхность, наружная часть тела, состояние, чувство, смысленный' — фин. *iho* 'кожа человека', *paljas iho* 'голое тело', эст. *ihu*, южноэст. *iho* 'тело, туловище, кожа', кар. *iho* (SKES 102—103) 'лицо, физиономия'; мокш. *keskä* 'бок, место, сторона' — фин. *keski*, эст. *kesk-*, кар. *keski*, *keški* (SKES 186) 'середина, центр'; эрз. *мадамо* 'помост (на речке для стирки белья), переход (из жердей или досок через ручей или речку)' — эст. *made* (ген. *mademe*) 'пешеходный переход через ручей (обычно из двух балок без перила)' (Мосин 1970 : 57); эрз. *пуре*, мокш. *пере* 'огород, усадьба', отсюда мокш. *пурьф* 'двор' — фин. *piiri* 'круг, район, округ, участок, край, местность', эст. *piir* 'граница, рубеж, межа', вод. *pīri* (SKES 551) 'линия, черта'; эрз. *пукишо*, мокш. *пукиша* 'ляжка (мясо без костей)', фин. *potka* 'задняя нога', эст. *põtk*, диал. *petk*, *põkk* 'мышца, мускул, нога', кар. *potka* (SKES 611—612) 'задняя нога', морд. *сиве* 'ворот, воротник' — фин. *sepä* 'передняя часть у саней', эст. *seba*, мн. ч. *sebad* (SKES 1000—1001) 'передние прутья в крестьянских санях' < ф.-уг. **sepä* 'шея' (ОФУЯ 412); эрз. *сый* — фин. *sisäinen* 'внутренний', эст. *sise-* 'внутри'; эрз. *езем* 'лавка, скамейка' — фин. *asema* 'станция', эст. *ase* (ген. *aseme*) (SKES 26) 'место; постель, ложе'.

Метонимические отношения по смежности можно выделить как отношение понятий:

целое и часть: эрз. *карыз* 'позвоночник' — эст. *kere* 'тело, туловище'; эрз. *норов* 'хлеб, бог плодородия' — фин. *nurmi*, эст. *nurm* 'поле, нива, пашня' < ф.-уг. **norz* 'хлеб, зерно, мука' (см. иначе ОФУЯ 428);

причина и следствие: эрз. *кунст*, мокш. *кунфт* 'навзничь' — фин. *keno* 'нагнув назад', эст. *kenus* (SKES 181) 'высокомерный, надменный' < ф.-уг. **konz* 'навзничь' (ОФУЯ 421); эрз. *калго*, мокш. *калга* 'костра, кострика' — эст. *kalk* (см. также SKES 149) 'хрупкий, ломкий'; эрз. *пара*, мокш. *пара* 'хороший, добрый' — фин. *parempi*, *paras* 'лучше', эст. *parem* (SKES 490—491) то же; эрз. *сэрь*, мокш. *серь* 'высота, рост' — фин. *siro* 'стройный, изящный', эст. *sirge* (см. также SKES 1040) 'прямой';

материал и орудие, ремесла: мокш. *кархча* 'хворостина' — фин. *karhi* (SKES 162) 'борона сучковая'; морд. *карь* 'лапоть' — фин. *kuori*, эст. *koor* (SKES 241) 'кора, лыко'; эрз. *кина*, мокш. *ина* 'выделанная кожа животного' — фин. *hihna*, кар. *hiihna* 'ремень, ремешок', эст. *ihn*, *ehn* (SKES 73) 'ремень'; эрз. *левш*, мокш. *левож* 'мочало' — фин. *lehtus*, эст. *lõhtus* (иначе SKES 284) 'липа'; эрз. *рашко*, мокш. *рашка* 'развилина, разветвление (дорог, ветвей)' — фин. *rahko*, кар. *rahko* (см. SKES 713), эст. *rahe* (ген. *rahke*) 'ремни (для прикрепления хомута или ярма двух быков к сохе или палке плуга); носилки для несения гроба мертвого'; эрз. *сэльге*, мокш. *сэльге* 'волокно' — эст. *seli*, *selis* 'веревка, канат'; эрз. *чеке*, мокш. *шяке* 'станок для наматывания сырой пряжи (пряжи для получения мотушек), мера длины в основе холста; моток (пряжи)' — эст. *heide* (ген. *heide*) 'волокно, прядь, нитка'.

орудие и действие: эрз. *кене*, мокш. *кяне* 'босой, босиком' — фин. *käärä*, эст. *kärr* 'лапа', кар. *käppä* (SKES 260) 'птичья нога'; эрз.

койме, мокш. *кайме* 'лопата, заступ' — фин. *kaivaa*, эст. *kaevata* (SKES 144) 'копать'; эрз. *курзя* 'прокладка нити наподобие витой веревки при вышивке женской рубашки' — фин. *kursia* (SKES 246) 'сметывать на живую нитку', южноэст. *kurst* 'связка, моток (льна)'; мокш. *локстем* 'сито' — эст. *loksutama* 'трясти, встряхивать', морд. *пиле* 'ухо' — эст. (Кодавере) *peelelema* 'прислушиваться, подслушивать';

действие и результат: эрз. *ловсо*, мокш. *лофца* 'молоко' — фин. *lypsää*, эст. *lõpsma* (SKES 318) 'доить'; эрз. *пивтемс*, мокш. *пихтемс* 'пахтой' — эст. *pett*, *petipiim* (SKES 533—534) 'пахта, сыворотка'.

Второй разновидностью перехода наименования одного предмета на другой является метафорический перенос. В данном случае перенос названия происходит не по смежности, а по сходству соответствующих денотатов. Подобное явление весьма распространено в рамках семантической структуры одного слова. Например, эрз. *келькиш* 'брюшина', диал. *килькиш* приобрело значение 'стручок (гороха, вики)' на основе метафорического переноса. В таком же соотношении *келькиш* выступает с его этимологическим эквивалентом фин. *kelme* 'плева, перепонка', *kelmi* 'тонкая кожа, обложка', *kilmi* 'тонкая светлосерая пластинка, плитка, тонкая (кожица, скорлупа)', эст. *kelme*, *kõlme*, *kõlm*, *kilme* 'плева, перепонка, верхний слой эпидермиса, надкожицы', эрз. *карьмас* 'сот'; также морд. *керямас*, *карьмас*, *керьмас* 'ореховая шелуха, скорлупа', ср. фин. *kerma* 'сливки', *haran kerma* 'сметана', эст. *kirme* 'тонкий слой на чем-либо', морд. *ки* 'дорога, путь', ср. фин. *kuja* (Raasonen 1896 : 141; иначе SKES 231—232) 'переулок, улочка в деревне'; эрз. *кирькс* 'круг; предмет, имеющий форму круга; рама (сито, решето)'; *парь кирькс* 'крышка кадушки', ср. фин. *keri*, *kere* наряду с 'круг, округлость' также 'тело, туловище; сруб, ствол, корпус; остров'.

Аналогично развивалась семантика ф.-уг. **sojma* — вид большой лодки (ОФУЯ 421—422). В финском языке наряду с *soima*, *saima* перв. 'большая лодка с парусами' его вариант *seimi* (*seimen*) (иначе SKES 946, 990, 1015, 1058) выступает в значении 'ясли'. Такой же метафорический перенос по сходству произошел в эстонском и мордовских языках: эст. *sõim* (*sõime*) 'ясли', морд. *сюма* 'корыто для корма животных'. Здесь перенос значения, вероятно, обусловлен тем, что эти хозяйственные предметы, во-первых, делались из одного материала (дерево) и, во-вторых, имели почти идентичную форму.

Значения рассматриваемых слов в сравнительном плане соотносятся на основе сходства формы, несмотря на то что, например, *келькиш* и *kelme* принадлежат в настоящее время разным языкам и их взаимозависимость в синхронном плане исключена. В семантической структуре одного из этимологических эквивалентов произошел метафорический перенос и образовалось новое значение, коррелирующее, слово же другого языка перетерпело незначительное изменение. Такое соотношение значений в рамках межъязыковой лексической системы родственных языков в синхронном плане считается межъязыковой метафорой.

Значение эрз. *кодоркс* 'стебель, плеть (огурца, тыквы)', этимологически тождественное ему в прибалтийско-финских языках фин. *ketara* означает 'щиколотка', эст. *kodar* (SKES 187) 'спица'. Однако приведенным генетическим соответствиям прибалтийско-финских языков не свойственно значение 'стебель, плеть'. Оно в последних передается генетически не тождественными фин. *varsi*, *kärhi*, эст. *vars*, *kõrs*. Семантическая корреляция эрз. *кодоркс* — фин. *ketara* представляет собой такую же метафору, которая является основой переноса в любом из рассматриваемых языков, однако если в отдельном языке — это источник обогащения словаря, то в сравнительном плане следует говорить о соотношении единиц разных языков, т. е. о межъязыковой метафоре. Соотноше-

ний подобного типа в данных языках достаточно, например: мокш. *копа* 'чирей, фурункул, шишка', эст. *kurr* 'шишка, волдырь' — фин. *kipra* 'пузырь', вепс. *korpitez* (SKES 243) 'возвышенное место, бугорок'; морд. *копорь* 'спина' — фин. *koppara*, эст. диал. *kopra* 'кисть руки со стороны ладони'; эрз. *латя*, *латякарь* 'поношенный, изношенный лапоть' — фин. *lattea* 'плоский, сплюснутый', эст. *latak* 'широкий плоский предмет'; эрз. *лашмо* 'долина, низменное место' — фин. *loima* 'пески; бугристое песчаное место, поросшее вереском или мхом', эст. *loim* (SKES 301) 'лужа'; эрз. *лув* 'пролет между пальцами' — фин. *loma* 'промежуток, расстояние, щель' (SKES 302), эст. *lõvi* 'трещина, щель, дыра, разрыв'; морд. *мар* 'куча (земли), кипа, груда, глыба' — фин. *marasto* 'кряж, хребет' (ср. SKES 334—335), эст. *marask* 'верхняя кожа, эпидермис, кожный (рубец, шрам)'; эрз. *мушка* 'грыжа' — фин. *muhka* 'шишка', эст. *muhk* (SKES 348) 'шишка, нарост, бугор, волдырь'; эрз. *нерь*, мокш. *нярь* 'рыло, морда, клюв; нос (корабля)' — фин. *nirkko* 'заостренный', эст. *nirk* 'острый, острый нос'; эрз. *орво* 'чирей' — фин. *urpu* 'сережка (на дереве)', эст. *urb* 'почка, бутон'; морд. *пакиш*, *пакише*, *пакикя* 'часть (чего-либо), кусок (земли, хлеба и т. п.), отрез, лоскут (материи), хол, пучок' — фин. *pahka* 'нарост, шишка', эст. *pahk* (SKES 455) 'болона, шишка, мозоль'; морд. *неке* 'живот, брюхо, желудок' — фин. *päkiä* 'мякоть на подошве ступни', эст. *päkk* (SKES 681—682) 'мякиш большого пальца, мякиш (руки, ноги)'; мокш. *урмац* 'короткое отверстие, пролет перед каймой в мордовской женской рубашке' — эст. *orm* 'пролет, отверстие в крестьянской обуви', мокш. *ценга* 'остров' — южноэст. *sünk* 'кочка на болоте', эрз. *черь*, мокш. *шеерь* 'волос' — фин. *harja* 'гребень, грива', эст. *hari* 'щетина, щетка; чесалка (для льна)', эрз. *ям* 'суп, щи', мокш. *ям* 'каша' — эст. *jäte* 'густой, полный'.

Сокращения

ОФУЯ — Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974; **ЭРС** — Эрзянско-русский словарь, Москва 1949.

ЛИТЕРАТУРА

- Будагов Р. А. 1968, Типы соответствий между значениями слов в родственных языках. — Филологические науки, 1968, № 5, 3—20.
 Мосин М. В. 1968, Эрзянское *велесэ* и эстонское *väljas* — СФУ IV, 249—252.
 — 1970, Мордовские и эстонские этимологии. — СФУ VI, 51—61.
 — 1973, Мордовские и эстонские этимологии. — СФУ IX, 29—33.
 — 1979, Финно-угорская лексика (мордовско-прибалтийско-финские лексико-семантические общности и расхождения). — Финно-угристика, вып. 2, Саранск, 65—81.
 — 1980, Семантические соотношения (корреляции) слов в мордовских и финском языках. — Финно-угристика, вып. 3, Саранск, 20—33.
 Наделяева Т. Г. 1976, Семантические корреляции слов в родственных языках. — Филологические науки, 1976, № 4, 34—42.
 Raasonen, H. 1896, Kielellisiä lisiä suomalaisten sivistyshistoriaan. — Vähäisiä kirjelmiä XXIV, Helsingissä.

М. В. MOSIN (Saransk)

DIE SEMANTISCHEN KORRELATIONEN DER WÖRTER IN DEN MORDWINISCHEN UND OSTSEEFINNISCHEN SPRACHEN

Im Artikel untersucht der Autor die Entwicklung der semantischen Struktur der Wörter, die in den mordwinischen und ostseefinnischen Sprachen etymologisch gleich sind. In ihrem gemeinsamen lexikalischen System nehmen die Wörter, deren Bedeutungen nur teilweise übereinstimmen, eine besondere Stellung ein. Die Verschiedenheit der Bedeutungen war Ausgangspunkt dafür, daß sich die Bedeutungen in zwei Richtungen weiterentwickelten: 1. metonymisch (ers. *важо* 'Stütze', est. *vahe*, liv. *vaît* 'Zwischenraum; Zwischenzeit', fi. *vaihe* 'Zwischenzeit, Zeitraum'); 2. metaphorisch (ers. *келькиш* 'Bauchfell', fi. *kelme* 'Membran, Hautflocke', est. *kelme* 'Häutchen').